

ФАКТОР САУДОВСКО-ИРАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Статья первая

Ключевые слова: Саудовская Аравия, США, Иран, нефть, влияние, военная сила, захват заложников, ирано-иракская война, Персидский залив, безопасность судоходства

Аннотация: В статье рассматривается фактор противоборства двух ведущих государств Ближнего Востока – Саудовской Аравии и Ирана – и его влияние на ситуацию в регионе. Это противоборство имеет глубокие исторические, идеологические, экономические, политические и культурологические корни. Исламская революция в Иране 1978–79 гг. подняла противоречия между двумя странами на новый уровень борьбы за духовное лидерство в регионе. Сегодня они наиболее явно проявляются в различных конфликтных ситуациях региона – от Сирии до Йемена. Особой нитью в действия двух стран на международной арене и в регионе вплетается политика США.

Keywords: Saudi Arabia, USA, Iran, oil, influence, military force, hostage taking, Iran-Iraq war, Persian Gulf, maritime security

Abstract: The article analyzes confrontation between two lead states of the Middle East – Saudi Arabia and Iran – and its impact on the situation in the region. This confrontation has deep historical, ideological, economic, political and cultural roots. The 1978–79 Islamic Revolution in Iran raised the tensions with Saudi Arabia to a new level of the fight for spiritual leadership in the region. Today this confrontation most evidently manifests itself in various conflict spots across the region ranging from Syria to Yemen. The US policy is also analyzed as a cross-cutting line affecting both states' behavior in the international arena and in the region.

Помимо традиционных стратегических балансов сил, мир наполнен еще и целым рядом региональных соперничеств, служащих движущими силами многих конфликтных ситуаций. Такой фактор соперничества на Ближнем Востоке на протяжении многих лет проявляется в отношениях между Ираном в лице Исламской Республики Иран (ИРИ) и Королевством Саудовской Аравии (КСА). В последние годы он наиболее рельефно проявился в ходе разворачивающегося сирийского кризиса, в котором Эр-Рияд твердо держит курс на смещение режима Б.Асада, а Тегеран – на его поддержку. Утверждать, что соперничество Тегерана и Эр-Рияда обусловлено сугубо арабо-персидскими корнями, соперничеством одной из древнейших мировых

цивилизаций, с одной стороны, и родины Пророка Мухаммада и ислама, с другой, или двух основных конфессий ислама – шиитской и суннитской, или же двух ведущих ближневосточных производителей углеводородов, было бы в некотором смысле упрощением. На самом деле ситуация здесь намного тоньше и мозаичнее, в нее в причудливой форме вплетаются и политические мотивы, и военно-стратегические соображения, и внешнее воздействие, и идеологии, и многое иное.

Однако вряд ли вызывает сомнение то, что за последние десятилетия огромную роль в саудовско-иранских отношениях играло присутствие в регионе Соединенных Штатов – поначалу как главного патрона режимов в обеих странах, а впоследствии как главного патрона одного из них – саудовского – и главного противника другого – иранского.

I. «Восток – дело тонкое»

В январе 2016 г. в разных городах Саудовской Аравии было казнено 47 человек, среди которых был и известный шиитский проповедник Нимр ан-Нимр. Это вызвало бурную реакцию в мировых СМИ, но особенно – в Иране. Толпы возмущенных людей атаковали представительства Саудовской Аравии в иранских городах, закидывая их камнями и бутылками с зажигательной смесью. Духовный лидер Ирана Али Хаменеи призвал к «священному возмездию», а представители военизированной группировки Корпус стражей исламской революции (КСИР) заявили о необходимости свержения «сопоставимого с ИГИЛ протеррористического антиисламского режима» в Саудовской Аравии. Даже представитель госдепартамента США Дж.Кирби выразил обеспокоенность казнью, которая, по его словам, создала риски обострения межконфессиональной напряженности именно тогда, когда ее необходимо снизить.¹

Чем так испугал саудовские власти духовный проповедник? Невооруженным взглядом видно, что этот шаг стал следствием борьбы за влияние двух региональных центров силы. Шейх ан-Нимр получил широкую известность в 2011 г., когда поддержал массовые выступления шиитов на Бахрейне и в Саудовской Аравии. Вскоре он был арестован. На суде он не отрицал выдвинутых против него политических обвинений, но подчеркивал, что никогда не призывал к насилию. Специалисты считали шейха ан-Нимра одной из наиболее влиятельных фигур среди шиитов КСА. В силу этого эксперты видят в действиях саудитов явный намек Ирану, состоящий в том, что они не допустят распространения иранского толкования ислама не только на Аравийском полуострове, но и в пределах арабского мира.

Однако эта и другие резкие вспышки в саудовско-иранских отношениях, как это уже не раз бывало, не привели к резкой эскалации военно-политической обстановки в районе Персидского залива, который арабы именуют Арабским. Хотя многие эксперты небезосновательно относят политические режимы в большинстве ближневосточных стран к авторитарным, в политике этих государств и в политике в отношении этих государств часто встречается много двусмысленности, которую вряд ли стоит оценивать в плоскости «хорошо» или

«плохо». Так, КСА и ИРИ вели долгую подковёрную борьбу за влияние военизированных группировок в Афганистане, поддерживая своих и подавляя чужих как в период противостояния с СССР, так и позднее (жертвой этой борьбы, в конечном итоге, стал А.Масуд). В свою очередь, Соединенные Штаты, стремясь отомстить Ирану за захват американского посольства и дипломатов в качестве заложников в 1979 г. и мобилизуя силы в поддержку багдадского правителя С.Хусейна в его войне против Ирана, тем не менее, с помощью офицеров спецслужб Оливера Норта и Ричарда Секорда запустили тайный канал поставок оружия и военного снаряжения тому же самому Ирану, что вызвало, мягко говоря, непонимание в Эр-Рияде.

Примером противоречивости и двусмысленности является и весь тот путь, по которому развивались саудовско-иранские отношения, по крайней мере, за последние полвека. Противоречия между ведущими региональными державами так или иначе вплетались во все региональные противостояния и кризисы. Саудовцы, вопреки своим стараниям, так и не смогли мобилизовать в основном суннитский арабский мир против шиитского Ирана. Поначалу привлекательная для многих модель исламского общества в ее иранском толковании сегодня, в том числе и стараниями саудитов, во многом потеряла свою былую привлекательность. Добавим также – и свою прежнюю «революционную» опасность для монархических режимов, хотя в Эр-Рияде и не намерены недооценивать ее живучесть. Со своей стороны, клерикальному иранскому руководству, на начальных этапах увлеченному экспортом исламской революции, тоже не удалось перенести свой порыв в ту часть арабского мира, которая, по их мнению, служила «шайтану» в лице американского империализма.

Тем не менее, во всем происходящем следует отдать должное ближневосточным правителям: при всей натянутости их взаимоотношений, тайном или явном противоборстве, они решались в основном на рациональные действия, не переходя или крайне редко переходя ту грань, за которой начинается открытая конфронтация. Исключение составил режим С.Хусейна в Ираке, развернувший в 1981 г. военные действия против Ирана, воспользовавшись его ослабленностью после революции.

II. Поле для соперничества

Конечно, вышеперечисленные факторы являются почвой для соперничества. Потенциалы КСА и ИРИ как государств во многом сопоставимы, но в чем-то противоположны. Применительно к сфере людских ресурсов население Ирана составляет порядка 75 млн. человек, Саудовской Аравии – от 28 до 32 (хотя точные данные во втором случае недоступны). Иранское население расселено более или менее равномерно по территории страны, саудовское же – компактно, в районах возделываемых земель. В конфессиональном плане страны разноплановы: 89% населения ИРИ составляют мусульмане-шииты и 9% сунниты. В КСА 85% – сунниты и 10–15% – мусульмане-шииты. При этом последние в основном сосредоточены в восточных провинциях ближе к Ирану, в районах главных нефтяных

месторождений. Оба государства выстраивают свою жизнь в соответствии с законами шариата, и каждое из них считает свою модель общественно-политического устройства универсально применимой и, возможно, единственно верной для остального исламского мира. Саудовская Аравия имеет на своей территории святыни ислама – священные города Мекку и Медину, куда совершается массовое паломничество мусульман всего мира и всех течений и ответвлений ислама и в которые запрещено проникновение не мусульман. В Иране находятся свои святыни – священные города шиитов Мешхед с мавзолеем Имама Резы и Кум – важнейший религиозный центр шиизма со множеством шиитских семинарий и университетов.

Фундаментальное различие между правящими режимами состоит в том, что в ИРИ у власти находится клерикальное руководство, а в КСА – монархическая династия дома Саудитов, заполняющая все сферы администрирования королевства.

Оба государства сопоставимы и по размеру территории. Территория КСА – примерно 2,2 млн. кв. км (в пустынях нет четких границ) или четыре территории крупнейшего государства Европы (Франции), ИРИ – немного меньше 1,68 млн. кв. км., или, условно говоря, три Франции. Однако саудовская территория – в основном неиспользуемая человеком пустыня, в то время, как большая часть территории Ирана экономически освоена. КСА имеет выходы к Красному морю и Персидскому (Арабскому) заливу, ИРИ – только к выходящему в мировой океан Персидскому заливу и замкнутому озеру – Каспийскому морю. В то же время основные нефтеносные районы КСА располагаются в ее восточных провинциях, которые лежат в непосредственной близости от Залива, через который и осуществляется основная транспортировка углеводородов танкерами. В этой связи зона Персидского залива является жизненно важной для обеих стран.

КСА и ИРИ сопоставимы и по иным ресурсным параметрам, и по экономическому потенциалу. Саудовский ВВП составляет порядка 1600 млрд. долл., иранский – 1280. При этом возможности Ирана наращивать свой ВВП по многим показателям все еще лимитируются мировым сообществом (несмотря на снятие с Ирана части санкций после заключения иранской ядерной сделки в июле 2015 г.), Саудовской Аравии – нет. КСА тратит больше всех других арабских стран на военные нужды (порядка 10% своего ВВП), оснащает свои вооруженные силы самым современным западным (в основном американским) вооружением. Иран имеет самые крупные в регионе по численности вооруженные силы (некоторые эксперты оценивают их в 1,5 млн. чел.), а также различные военизированные формирования типа Корпуса стражей исламской революции (КСИР), в то время как степень их вооруженности и оснащенности держится в секрете. Более того, в Иране ведутся разработки собственных боевых систем, включая ракетные, тактико-технические характеристики (ТТХ) которых, хотя и проверялись в ходе многочисленных учений, оспариваются экспертами.

Саудовская Аравия и Иран – два крупнейших нефтедобытчика в регионе, однако, вследствие действия экономических санкций добыча нефти Ираном все еще ограничена. Поэтому пока в этой сфере более реально говорить, скажем, о

соперничестве Саудовской Аравии с Россией или США, но пока не с Ираном. В 2015 г. РФ, согласно информации ОПЕК, добывала 10,2 млн. баррелей в день, КСА – 9,7, США – 8,7, а Иран всего лишь 3,1.² После снятия многих санкций с Ирана налицо стремление Тегерана увеличить свою долю добычи нефти в рамках ОПЕК. Но даже это его стремление вызвало отторжение в Саудовской Аравии, где усмотрели за ним не столько стремление получить дополнительных средств на развитие экономики, сколько курс на укрепление военной мощи Ирана.

Говоря о нефтяном потенциале двух стран, логично обратиться к данным о разведанных запасах «черного золота». В КСА, по данным ОПЕК, они составляют 36,7 млрд. т, в Иране несколько меньше – 21,7 млрд. т. Однако совершенно ясно, что нефтяная промышленность Ирана действует не в полную силу, в том числе и из-за сокращения геологоразведочных работ, что опять же было обусловлено санкциями. Официально санкции против Ирана (с 2006 г.) были введены в результате оценки развития его ядерной программы мировым сообществом. На самом деле основными инициаторами и движущими силами этих санкций были основные противники Ирана в лице КСА и Соединенных Штатов. Действие санкций распространялось на все сектора иранской экономики. Так, они запрещали экспорт в Иран продукции атомной, ракетной и значительной части военной промышленности, прямые иностранные инвестиции в газовую, нефтяную и нефтехимическую промышленность Ирана, а также экспорт в ИРИ продукции тонкой нефтепереработки, ограничивали сотрудничество с банками и страховыми компаниями Ирана, включая финансовые трансакции. Другие запретительные санкции касались контактов с КСИР и сотрудничества с морским флотом Ирана.

Первая из санкционных резолюций (№1737) была принята Советом Безопасности ООН 23 декабря 2006 г. единогласно. Содержательно ее разработали представители Великобритании и Франции, изложив в весьма жестких тонах. Участие в разработке резолюции также приняла ФРГ. Резолюция требовала однозначного отказа Ирана от обогащения урана, запрещала ввоз в Иран ядерных технологий и материалов, а также предусматривала заморозку счетов основных компаний и лиц, связанных с ядерной программой ИРИ. Россия и Китай были не согласны с рядом излишне жестких положений резолюции. Тогда в переговорный процесс с Москвой и Пекином включился лично президент США Дж.Буш. В итоге после двухмесячной доработки был согласован окончательный текст резолюции. Так США стали гасить ядерную программу Ирана, которую сами же в свое время при участии Франции запустили и финансировали.

Однако США и Саудовская Аравия не удовлетворились ни этим тестом, не тем, как он подействовал на Иран. В результате стали одна за другой штамповаться другие санкционные резолюции – №1747 от 24 марта 2007 г., №1803 от 3 марта 2008 г., №1929 от 9 июня 2010 г.

Администрация Б.Обамы приняла эту эстафетную палочку от предыдущей администрации. Сталкиваясь с определенным противодействием в этом плане со стороны России и Китая, в Вашингтоне избрали иной путь наложения санкций – собственных односторонних мер. Кроме того, Вашингтон стал

уговаривать своих европейских и иных союзников принимать помимо санкций Совета Безопасности ООН дополнительные собственные санкции против Ирана, анализ которых заслуживает отдельного исследования. Естественно, санкции не прошли бесследно для иранской экономики, обозначавшей после революционных потрясений и продолжительной войны с Ираком тенденции к росту, но перешедшей в режим стагнации. Санкции ограничивали и военные возможности Ирана, в том числе и в плане соперничества с Саудовской Аравией.

III. Корни противоборства

Саудовско-иранское соперничество и по сей день нельзя рассматривать вне контекста его исторических корней, поскольку те вопросы, которые были поставлены, в частности, исламской революцией в Иране 1978–79 г., до сих пор носят не просто актуальный, а базовый характер. Революция придала саудовско-иранскому соперничеству новые грани.

В предшествовавшие исламской революции годы между двумя странами наблюдалась т. н. паритетная гегемония – осуществлялись координация цен на нефть, меры по противодействию революционным элементам, в т. ч. проникновению баасистской или коммунистической идеологии. У двух режимов при всей противоречивости их интересов присутствовала одна важная связующая нить: стремление к сохранению монархий. Ради этой цели, осуществляемой при поддержке США как гаранта обоих режимов, Эр-Рияд и Тегеран готовы были закрывать глаза на многие другие спорные вопросы, включавшие судоходство по Персидскому заливу, арабо-персидские территориальные споры, отношение к решению ближневосточной проблемы и Израилю: шахский режим сотрудничал с последним по достаточно широкому спектру вопросов, в то время как КСА его не признавало, склоняясь к общеарабской позиции. При этом шахский режим не бросал идеологического вызова претензиям КСА на духовное лидерство в мусульманском мире.

Самым серьезным противоречием между монархическими режимами являлось стремление Саудовской Аравии не допускать попыток либерализации общества у себя и в соседних странах, в то время как шахский режим в Иране, напротив, осуществлял попытки вестернизации страны.³ В этом плане саудовцы оказались более дальновидными, поскольку иранская революция направила свое острие именно против такой вестернизации.

Военные связи с США развивались и укреплялись. В марте 1959 г. США и Иран заключили двустороннее соглашение, в соответствии с которым Вашингтон мог использовать военную силу в случае возникновения угрозы правящему режиму. К середине 1970-х гг. Иран с американской помощью превратился в ведущую военную державу региона. На вооружение иранских ВВС поступили новейшие американские истребители F-14, были поставлены танки, средства ПВО, боевые корабли и иное вооружение. Согласно пакетной сделке от 1975 г. США согласились построить в Иране 8 ядерных реакторов, тем самым, по иронии судьбы, зародив в этой стране ядерную промышленность. При этом ставка Вашингтона на Саудовскую Аравию как на

мощную в военном отношении державу в те годы еще не делалась. Лишь смена вех в Иране материализовала эту ставку.

Сама по себе иранская революция была какой-то невидимой нитью связана с США. Дело в том, что в иранском духовенстве формировались два крыла: одно – допускающее вестернизацию и нацеленное на поддержку правящего режима, другое – антиамериканское, отвергавшее вестернизацию и делавшее упор на развитие страны на базе чисто национальных социокультурных корней.⁴ Между этими двумя направлениями некоторое время сохранялось тонкое равновесие. Однако, после случившейся при загадочных обстоятельствах смерти сына аятоллы Хомейни, за которой многие иранцы усмотрели руку секретной полиции САВАК и блиц-визита президента США Дж.Картера в Тегеран 7 января 1978 г. проправительственное издание опубликовало карикатуры на аятоллу Хомейни – событие, совпавшее с окончанием священного праздника Мохаррам, когда массы можно было легко мобилизовать. Очень скоро в г. Кум начались массовые студенческие манифестации, разогнанные полицией силой и приведшие к человеческим жертвам. Аятолла Шариатмадари объявил правящий режим антиисламским. Революция началась и практически с самого начала обрела черты антиамериканизма.⁵

Эти события не только произвели сильное впечатление на саудовский режим, показав, что американский зонтик безопасности не столь уж надежен, как его рисовал Вашингтон. Не менее важным явилось то, что Иран бросил морально-духовный вызов монархии саудитов, ставя под сомнение правильность их взглядов: отныне оптимальная модель исламского общества определялась не ими. Брошенный иранским клерикальным руководством вызов со всей остротой обнажил все ранее нивелировавшиеся противоречия между странами.

Эти и другие действия Ирана, включая его выход в феврале 1978 г. из военной организации СЕНТО, все больше путали карты американским стратегам и побуждали их на решительные меры, рассчитанные во многом на поддержку Саудовской Аравии в ее противостоянии с Ираном, а иранское клерикальное руководство, с свою очередь, на контрмеры. Исламская революция в Иране ставила перед США одну проблему за другой, заставляя задуматься об угрозе ее распространения по принципу домино на остальные союзные им режимы Ближнего Востока.

После появления информации о том, что в Вашингтоне намерены принять у себя беглого шаха Ирана, группа радикально настроенных студентов 4 ноября 1979 г. захватила американское посольство в Тегеране, взяв в заложники 52 дипломата. В ответ США заморозили все иранские авуары и золотые запасы в своих банках, запретили всем своим гражданам и компаниям вести бизнес в Иране, в том числе в нефтегазовой отрасли. Американское правительство также подвергло санкциям предприятия третьих стран, которые нарушают условия эмбарго США. Никакие дипломатические усилия не позволяли разрешить кризис. В итоге 7 апреля 1980 г. президент США Дж.Картер разорвал дипломатические отношения с Ираном.

Иранская революция вскоре стала ассоциироваться у саудовцев с самым страшным терактом в истории Королевства, совершенным в святой святынь мусульманского мира – Мекке. Хотя теракт совершили приверженцы салафизма, время его совершения и масштабы заставляли думать, что именно иранская революция побудила мир ислама на безрассудства, и именно она представляет для саудовского общества главную опасность. Ранним утром 20 ноября 1979 г., когда в мечети «аль-Харам» на молитву по случаю Нового года собралось порядка 50 тыс. верующих, около 500 боевиков из группировки «Джамаат ас-Салафия аль-Мухтасиба» во главе с ее лидером Джухайманом аль-Утэйби выхватили оружие из-под одежды, закрыли все ворота, взяли верующих в заложники и заявили о пришествии на Землю нового пророка и обновителя ислама. Они заявляли о разложении общества, проникновении в него западных культурных и материальных ценностей, о тлетворном влиянии телевидения с женщинами-дикторами, о вольности нравов, назвали «преступными» связи саудитов с Западом, продажу нефти Америке и склонности королевского семейства к роскоши и потреблению. Иными словами, террористы заговорили о том, о чем говорили исламские революционеры по ту сторону Залива. По замыслу террористов, тут же в мечети должен был состояться обряд объявления божественной миссии и принесения ему клятвы верности. Более двух недель длились бои за освобождение святыни ислама. В результате захватчики были загнаны в закрытое пространство, большинство убиты, а некоторые взяты живыми. Всего, по официальным данным, погибло около 250 человек, по неофициальным – много больше, а по всем городам Саудовской Аравии публично было казнено 68 террористов. Большую роль в освобождении заложников сыграл мусульманский отряд Национальной гвардии Франции.

Опасения саудовских лидеров были небезосновательны. Радикализация взглядов иранского руководства привела к формированию в среде арабских обществ радикальных проиранских исламистских движений и организаций типа «Ад-Дава», «Муназзамат аль-амаль аль-исламийя» и других. С ними иранское руководство устанавливало отношения. Особую обеспокоенность саудитов, в частности, вызывала возможность использования иранским руководством религиозного шиитского фанатизма в качестве инструмента своей политики, своеобразной «пятой колонны». В этой связи российский исследователь В.Лукин справедливо отмечал, что исламская революция представляла серьезный вызов саудовскому режиму в его собственной идеологической сфере влияния.⁶ Однако эти опасения сыграли и позитивную роль: саудовское руководство вынуждено было предпринять меры по улучшению социально-экономического положения шиитов в собственной стране.

Еще одно событие того периода произвело деморализующее воздействие как на Саудовскую Аравию, так и на США. Имеется в виду предпринятая США 24 апреля 1980 г. неудачная военная операция по освобождению американских заложников в Тегеране. Тогда вертолеты спасателей попали в песчаную бурю, что не позволило им осуществить поставленную задачу, а президент Дж.Картер взял ответственность за провал операции на себя. Так США оказались деморализованными и вторично униженными в Иране.

Поскольку было очевидно, что вход Ирана в «монархический клуб» Ближнего Востока, равно как в круг так называемых умеренных прозападных стран заказан, Тегеран быстро отыскал другую дверь в арабский мир. После исторического визита египетского президента Анвара Садата в Израиль, заключения кэмп-дэвидских (1978 г.) и вашингтонских договоренностей (1979 г.) Египет был отлучен от Лиги арабских стран (ЛАС), а арабские государства в лице Сирии, Ливии, Алжира и НДРЙ совместно с Организацией освобождения Палестины (ООП) создали в декабре 1977 г. Национальный фронт стойкости и противодействия (НФСП) для срыва арабо-израильского мирного процесса. Иран быстро наладил отношения с арабскими радикалами. Через Сирию иранское влияние проникло в Ливан, где Тегеран стал опираться на свои военизированные группировки, и саудиты уже никак не могли воспрепятствовать этому его проникновению. Кроме того, иранское руководство стало пропагандировать и проводить свою линию в международных организациях, включая саудовское детище – Организацию исламская конференция (ОИК).

Разблокирование ситуации с американскими заложниками в начале 1981 г. не внесло никаких корректив в американо-иранское противоборство. В Вашингтоне, напротив, предпринимали все усилия для того, чтобы «дожать» Иран. С «потерей» Ирана значение КСА для американской внешней политики кратно возросло. Среди американских экспертов бытовало мнение, что США должны защищать режим в Эр-Рияде любыми имеющимися в их распоряжении средствами и методами вплоть до крайних. «Нет такой страны в мире, – писал американский эксперт С.Тилмен, – которая представляла бы для США большее экономическое и стратегическое значение, как Саудовская Аравия».⁷ «Из всех стран мира, – писал другой специалист, – вряд ли найдется имеющая для США такое важное значение, как это отдаленное пустынное королевство».⁸ Если раньше США поставляли самое современное вооружение в треугольнике Израиль – Иран – Саудовская Аравия, то теперь этот треугольник видоизменился и место Ирана занял Египет, которого КСА сторонилось.

Попытки Вашингтона начать массированные поставки оружия КСА, включавшие помимо самолетов F-15, дополнительные топливные баки к ним, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) АВАКС и противотанковые системы неожиданно натолкнулись на жесткое сопротивление со стороны Израиля, уверявшего, что вся эта техника может быть развернута против него. Для саудовцев же эта сделка стала мерилом взаимоотношений с США. В результате Вашингтону пришлось маневрировать, затягивать время поставок и осуществлять сложные балансировки.⁹ Американо-саудовское сотрудничество омрачалось еще и тем, что в Эр-Рияде не приняли египетско-израильский мир «по-американски» и отказались оплачивать поставки американской военной техники Египту как награду за Кэмп-Дэвид.

Более того, помимо взаимодействия с США саудиты решили сформировать свою карманную организацию из числа монархических режимов Аравии. В мае 1981 г. был создан Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Хотя группировка в составе КСА, Кувейта, Катара, Бахрейна, ОАЭ и Омана в качестве своих целей провозгласила

экономическую интеграцию и социокультурное взаимодействие, саудовцы видели в Совете, прежде всего, средство противодействия иранской экспансии.

Сегодня выдвигается много версий относительно того, почему режим С.Хусейна в сентябре 1980 г. начал войну против Ирана и кто его на это подвиг. При всей разноплановости этих оценок война стала для саудитов клапаном для выпуска пара, а Ирак – передовым рубежом их обороны от иранской революции. КСА же стало главным спонсором Ирака в этой войне, чем не раз навлекало на себя гнев иранских аятолл. В самом деле, война, во-первых, отвлекала Тегеран от экспорта революции на Аравийский полуостров, а, во-вторых, позволяла надеяться на экономический крах религиозного руководства в Иране и, как следствие, падение клерикального режима. Однако ни того, ни другого не произошло: быстрого решения проблем с соседней, более крупной страной у С.Хусейна не получилось, а иранский режим, наоборот, сумел поднять волну ура-патриотизма и на этой основе даже укрепить свои позиции внутри страны.

С началом ирано-иракской войны руководство США усилило санкции против Ирана, запретив международным финансовым организациям выдавать ему кредиты, а всем странам, на которые она имело влияние, – продавать оружие и вообще оказывать какую бы то ни было помощь Тегерану. В 1987 г. США полностью запретили товарообмен с Ираном.

Эр-Рияд, со своей стороны, оказывал массированную военную и финансовую помощь Ираку, поскольку в данной ситуации Багдад, в каком-то смысле нейтрализуя себя в качестве соперника саудитов в арабском мире, защищал и отстаивал и интересы Королевства от «иранского духовного вторжения». Через Саудовскую Аравию шла поставка вооружений Ираку из Великобритании, Италии, ФРГ. Более того, саудовские деньги шли на оплату участия в боевых действиях египетских летчиков и специалистов в сфере ПВО.¹⁰ За годы ирано-иракской войны государства ССАГПЗ предоставили Ираку для финансирования его военных операций огромную сумму в 150 млрд. долл. В то период Саудовская Аравия продавала около 300 тыс. баррелей иракской нефти в день. Значительная часть средств от продажи нефти, добываемой на нейтральной территории вблизи Кувейта, также шла на пополнение военных нужд Багдада.

Войну Ирака и Ирана все стороны использовали, как могли. Израиль, для которого враждебная риторика Ирака была наполнена реальным содержанием, разбомбил ядерный реактор «Озирак» в Ираке и стал продавать оружие Ирану по заключенным с шахским режимом соглашениям. США снабжали Ирак разведывательной информацией, поощряли союзников на поставки ему вооружений. Саудовцы, при всей непредсказуемости войны и глубокой вовлеченности Ирана, даже в эти дни не могли себя чувствовать защищенными. В 1984 г. между странами развернулась т. н. танкерная война, когда в ответ на удары ВВС Ирака по иранским судам, иранская сторона стала наносить удары по судам Саудовской Аравии и Кувейта как главных спонсоров иракского режима. Саудовцы также сбили иранский истребитель, нарушивший их воздушное пространство. Танкерная война привела к усилению военного вмешательства США в дела региона. Группировка ВМС США в Персидском

заливе в эти годы достигала порядка 40 боевых кораблей, кроме того, на территории стран Залива было размещено большое количество ракетного вооружения, в том числе противотанкового. В 1987 г. иранские и американские корабли впервые сошлись в боевом столкновении, а в 1988 г. американцы сбили над Заливом иранский аэробус с 290 пассажирами на борту.

Иранская революция продолжала напоминать о себе. 31 июля 1987 г. иранские паломники, прибывшие, как уверяла саудовская сторона, с целью пропаганды исламской революции, спровоцировали беспорядки в Мекке. В результате погибло более 400 человек. Волна беспорядков прокатилась и по Ирану, где объектами стали представительства КСА; во время нападения на саудовское посольство в Тегеране был убит саудовский атташе. Поначалу гневная реакция Эр-Рияда вскоре сменилась более примирительными тонами. Несмотря на жесткий обмен выпадами ИРИ и КСА поддерживали диалог, осуществляя регулярные связи через свои внешнеполитические ведомства. Лишь в 1988 г., когда в Эр-Рияде официально сочли попытки экспорта революции со стороны Тегерана угрозой национальной безопасности Королевства, Саудовская Аравия пошла на разрыв дипломатических отношений с Ираном.

В то же время идейное наступление Ирана заставило саудитов если и не дистанцироваться от однобокого взаимодействия с США, то начать поиск альтернатив конфронтации. Малые союзники КСА в лице Кувейта, ОАЭ и Омана, для которых война и ее последствия были ближе и страшнее, стали призывать Эр-Рияд занять более примирительную позицию в отношении не только Ирана, но и Советского Союза.

Как справедливо подмечали советские исследователи, диалог Эр-Рияда с Тегераном осложнялся еще и тем обстоятельством, что Иран в любой комбинации исламских государств ориентировался на приобретение главенствующей позиции.¹¹ Через эту призму Иран рассматривал и вопрос об обеспечении безопасности судоходства в Персидском заливе, полагая, что оно могло обеспечиваться исключительно под иранским «зонтиком безопасности» – ранее шахским, а теперь хомейнистским.¹²

Затяжная ирано-иракская война, обострение кризиса в американо-иранских отношениях и введенное против Ирана эмбарго значительно ухудшили экономическую ситуацию в стране, привело к инфляции, подорожанию продуктов питания, падению производства в два–три раза. Иранское руководство в этот период выступало с резкими антисоветскими выпадами, что в определенном смысле позволяло хоть в чем-то находить общую почву с саудитами. Наконец, у двух стран появилась и общая цель в виде поддержки исламской оппозиции советскому присутствию и режиму НДПА (движения моджахедов) в Афганистане в 1980-е гг. Сейчас сложно установить степень согласованности или, напротив, соперничества КСА и ИРИ в Афганистане в период нахождения там контингента советских войск. Однако ситуация в Афганистане в тот период была в чем-то близка нынешней ситуации в Сирии, когда каждый внешний игрок намеренно поддерживает и спонсирует свою карманную группировку в отсутствие особых перспектив сохранения лояльности со стороны этой группировки в будущем. В то время как Саудовская

Аравия и США являлись основными спонсорами антисоветского джихада в Афганистане в 1980-е гг., тратя на эти цели каждый примерно по 550-600 млн. долл. в год, Иран в большей степени действовал на основе конфессиональной, религиозной и духовной близости с проиранскими группировками и силами в Афганистане. Хорошо осведомленный в ситуации американский автор Стив Колл не отметил какого бы то ни было взаимодействия двух стран в Афганистане. Он писал, что основным мотивом действий КСА в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в Афганистане было недопущение распространения иранского влияния как в самом Афганистане, так и в соседней с ним Центральной Азии.¹³

Окончание ирано-иракской войны в 1988 г. дало Эр-Рияду и Тегерану шанс сделать переоценку отношений и начать диалог. В ноябре 1988 г. министр иностранных дел КСА Сауд аль-Фейсал заявил о необходимости восстановления дипломатических отношений с Ираном. Однако последующее обострение обстановки в районе Залива, действия Ирака по аннексии Кувейта, за которым последовала военная интервенция во главе с США – все это не позволило придать динамику саудовско-иранским отношениям.

Вторжение американцев в Ирак с целью свержения режима С.Хусейна в 2003 г., как ни странно, способствовало смягчению американо-иранских отношений, поскольку силы коалиции уничтожили диктатора, ранее развязавшего масштабную войну против Ирана. Никакого усиления еще одного арабского соперника, тем более с захватническими устремлениями, в Тегеране не хотели. Оккупация Кувейта в 1991 г. силами С.Хусейна была сочтена совершенно недопустимой и в Саудовской Аравии.

Продолжение следует.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Взгляд. 3 января 2016 г.

² Здесь и ниже данные приводятся по ru.wikipedia.org.

³ См. например: Darwish A., Alexander G. Unholy Babylon: The Secret History of Saddam's War. – N.Y.: St Martin's Press, 1991. P. 52.

⁴ Подробнее см.: Иранская революция 1978-1979: Причины и уроки. – М.: Наука, 1989. С. 77–82.

⁵ Sick G. All Fall Down: America's Tragic Encounter with Iran. – N.Y.: Random House, 1985. P. 34–35.

⁶ Лукин В. Центры силы: концепции и реальность. – М: «Международные отношения», 1983. С. 183.

⁷ Tillman S. The United States and the Middle East: Interests and Obstacles. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. P. 51.

⁸ Grayson B. Saudi-American Relations. – Washington D.C.: University Press of America, 1982. P. 1.

⁹ Pierre A. The Global Politics of Arms Sales. – Princeton: Princeton University Press, 1982. P. 184.

¹⁰ Darwish A. Alexander G. Op. cit. P. 146, 155.

¹¹ Иранская революция 1978-1979: Причины и уроки. С. 435.

¹² Там же. С. 437.

¹³ Coll S. Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and bin Laden from the Soviet Invasion to September 11, 2001. – N.Y.: Penguin Books, 2004. P. 297.